

"...Хорошо. Я сделаю это."

Хината погладила Сиськи Цунаде. Сжала их в кулак. Ее острые ногти причиняли такую восхитительную боль.

"Хорошая девочка".

Близнецы усмехнулись (их зубы всегда были острыми?). Они наполовину подтащили ее к брату. Четыре стройные руки ухватили Цунаде за культовый топ и разорвали его. Тяжелые большие дойки Цунаде свободно подпрыгнули в воздух. Не так энергично, как у Хинаты, но все же чертовски живо для ее возраста.

Хината скользнула к ближайшей полке. На ней стояли всевозможные фаллические игрушки и бутылочки без этикеток. Она достала склянку с детским маслом. Прежде чем Цунаде успела спросить, для чего это, она открутила крышку и вылила все это на знаменитый бюст принцессы-слизняка.

"Используй свои сиськи. Он сегодня в настроении пайдзури". проинструктировала Хината. А затем толкнула Цунаде в опасную зону.

Остекленевшие глаза Наруто распахнулись, когда она приблизилась. Ноздри раздулись, когда он почувствовал женский запах. Старый, но все еще приятный. Зубы стиснулись, когда он задержался в своих путах. Красная чакра струилась от его кожи.

"Женщина..." прорычал он. "Киска..."

Цунаде сглотнула и выкрикнула его имя. Дрожащими губами она требовала, чтобы он заговорил с ней. Но он не отвечал, вся кровь была высосана из его мозга. Теперь уже ничего не оставалось. Это ничем не отличалось бы от ее обычной работы, верно? Наруто был болен, и ему нужна была ее помощь.

Она встала на колени и провела коленом между ног грубияна. Этот смехотворный рычаг пульсировал от счастья, когда ее легендарные груди приблизились. Она взяла их в свои опытные руки и приподняла. Она провела ими по его толстому стержню. И задохнулась от огромного обхвата его демонического вала. Ей пришлось изрядно потрудиться, чтобы обхватить его сиськами.

Мускусный вал заполнил все ее зрение. Он упирался ей в нос, тяжелый, как тело анаконды. Его жар согревал ее груди изнутри. Очистило от старой паутины и зажгло давно забытые нервы удовольствия глубоко внутри них.

Она много раз устраивала Дэму подобную процедуру. Но он всегда был лишь средним. А ее груди с легкостью поглощали его член. Это всегда приводило ее в восторг. Видеть, как ее могучий бюст поглощает чувствительный мужской джойстик. Видеть, как дерзкий потенциальный жеребец дергается и стонет от малейшего сжатия или колебания. Ей нравилось контролировать его.

Но это было не то. Черт, все было с точностью до наоборот. Она и представить себе не могла, что мужчина может так властвовать над ее грудью. Их роли поменялись местами, и она не могла притвориться, что ей это не нравится.

Женские инстинкты взяли верх, и принцесса-слизняк запульсировала грудями вверх-вниз. Небрежно и громко, с избытком смазанные Хинатой. Блестящая гладкость смешалась со спермой, засохшей на эпическом стволе её любовника. Рук было недостаточно, она задействовала и свой торс, подпрыгивая таким образом. И наконец прибегла к полному приседанию. Это дало ей необходимую свободу действий, чтобы обхватить сиськами его непристойную брючную змею.

Все это вместе едва ли позволило ее сиськам наполовину подняться по его стволу.

Опускаясь, поднимаясь и снова опускаясь, Цунаде заставляла свои сиськи танцевать. К ней вернулись старые навыки, и она затрясла ими. Попеременно подпрыгивая, она всем весом навалилась на отвратительное большое бревно. И при этом его выпуклая нижняя часть упиралась ей в щеку. А в нос ударил запах киски из борделя.